

Каиль Максим Владимирович

кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Смоленский государственный университет

Адрес: 214000 г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4

E-mail: mvkail@mail.ru

Как провинциалы императорской России на Святую землю путешествовали: типичное паломничество в документах Центрального исторического архива Санкт-Петербурга*

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10027

В публикации рассматриваются особенности организации паломничества на Святую Землю (в Иерусалим) в конце XIX – начале XX в. жителей российской провинции. На фоне обзора истории создания российской церковной инфраструктуры в Палестине сделана попытка рассмотреть степень доступности христианских святынь для простых обывателей. Применяется познавательный потенциал кейс-метода: публикуются документы, характеризующие поездку на Святую землю крестьянина Смоленской губернии. На примере документального комплекса, иллюстрирующего организацию поездки крестьянина, прослеживаются все шаги паломника – от обращения за разрешением до получения паспорта, визы, проезда и возвращения. Обращает на себя внимание хорошо прослеживаемая по документам хронология поездки: даже в начале XX в. крестьяне тратили на поездку много месяцев. За финансовым обеспечением нередко обращались к имущим особам, в том числе представителям императорского дома.

Ключевые слова: паломничество, Российская империя, Святая земля, православный Восток, паспортный режим, религиозность

* Публикация подготовлена при поддержке РФФИ в рамках исследовательского проекта № 20-09-41017 «Палестина».

Maksim V. Kail

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian history,
Smolensk State University*

Address: 4 Przhevalsky str., Smolensk, Russia, 214000

E-mail: mvkail@mail.ru

How the provincials of Imperial Russia traveled to the Holy Land: a typical pilgrimage in documents Central historical archive of Saint Petersburg*

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10027

The publication examines the features of organizing pilgrimage to the Holy Land (Jerusalem) in the late XIX – early XX centuries residents of the Russian province. Against the background of the review of the history of the creation of the Russian Church infrastructure in Palestine, an attempt is made to consider the degree of accessibility of Christian shrines for ordinary people. The cognitive potential of the case method is applied – documents describing the trip to the Holy Land of a peasant from the Smolensk province are published. On the example of a documentary complex illustrating the organization of a peasant's trip, all the steps of a pilgrim are traced from applying for permission to obtaining a passport, visa, travel and return. The chronology of the trip, which is well traced in documents, is noteworthy: even at the beginning of the twentieth century, farmers spent many months on the trip. For financial support, they often turned to the propertied persons, including representatives of the imperial family.

Keywords: pilgrimage, Russian Empire, Holy Land, Orthodox East, passport regime, religiosity

* The publication was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the research project No. 20-09-41017 "Palestine".

Святая Земля с градом Иерусалимом на протяжении веков представляла особую ценность для любого верующего христианина. Один из главных исследователей российского присутствия на Святой земле Н.Н. Лисовой отмечал: «В структуре библейского космоса, а значит, и в сакральной географии всего христианского человечества Иерусалим занимает особое, исключительное место... Эта земля нам не чужая. Культура народов нашей страны исконно связана с древним наследием Святой земли, Ближнего Востока» [Лисовой (б), 2006. С. 409].

При этом для российских православных людей в XIX в. произошла своего рода революция в обеспечении практической возможности путешествия к главным христианским святыням на Святой земле. Долгое время, буквально веками, путешествие в Иерусалим было уделом немногих, как правило, истово верующих монахов, а также скитальцев. Но и представителей элиты, которые в своем целеполагании совершить паломничество опирались как на знания о святых местах, так и на практическую возможность организовать путешествие. Занимало оно годы, и решались на него единицы. Решительные изменения произошли после 1882 г., когда в России было основано Православное палестинское общество (с 1859 г. действовал Палестинский комитет, преобразованный в 1864 г. в комиссию). Новые возможности для общества открылись в 1889 г., когда оно стало Императорским, члены монаршей фамилии (первым из них был великий князь Сергей Александрович, 1889–1905) вошли в состав членов-учредителей и отныне лично участвовали в деятельности и материальном обеспечении общества, создании церковно-паломнической инфраструктуры на Святой земле.

Общество способствовало просвещению местного населения, открыв к 1914 г. не менее 100 школ, большинство из которых находилось на территории Сирии, на канонической территории Антиохийского патриархата, с которым у русской церкви сложились и развивались наиболее конструктивные взаимоотношения среди восточных патриархатов.

Вторым и, безусловно, более значимым для российского населения направлением деятельности ИППО стало содействие паломничеству на Святую землю подданных Российской империи. В уставе общества прямо фиксировалось: «Заботы Общества о Русских паломниках не ограничиваются одним удешевлением пути в Святую Землю, но ещё более направлены на удовлетворение их материальных и духовных потребностей на Святой Земле» [Устав Императорского Православного Палестинского Общества... 1882. С. 2].

Уже в 1883 г. совсем молодое ИППО реализовало меры, позволяющие сделать путешествие в Иерусалим доступнее: были утверждены и реализовывались паломнические книжки. Они позволяли путникам останавливаться на узловых станциях по пути следования. Вскоре были утверждены фиксированные стоимости билетов от Одессы (город стал ключевым пунктом империи на пути следования в Иерусалим) до Яффы. В результате к концу XIX в. Святую землю посещало до 10 000 россиян ежегодно, а в начале XX в. число прибывающих только на Пасху (встречать главный христианский праздник в Иерусалиме было мечтой для многих христиан) колебалось от 4 до 6,5 тыс. человек [Россия в Святой Земле... 2000. С. 387].

Прием такого числа паломников требовал развертывания значительной инфраструктуры на Святой земле. Члены императорской фамилии и российское правительство последовательно покупали земли и строили гостиницы и больницы — история создания российской православной инфраструктуры воссоздана ныне с достаточной полнотой [Лисовой (а), 2006].

Но чем же было путешествие на Святую землю для типичного представителя непривилегированных слоев российского общества в начале XX в.? Понять это помогают только кейс-материалы, характеризующие паломничество каждого отдельного христианина. Архивные документы демонстрируют, что благодаря деятельности ИППО Святая земля стала досягаема прежде всего для незнатных обывателей. Простые крестьянки и прачки, гостиничная прислуга и поварахи, задавшись целью лично принести покаяние и молиться у христианских святых, вполне могли реализовать это свое чаяние.

Разумеется, ключевые расходы составляли билеты от Одессы до Яффы и обратно. Их стоимость составляла в конце XIX — начале XX в. свыше 40 руб., с паломнической книжкой — 24 руб., но и эта сумма была непосильна для крестьян и многих наемных работников. Некоторые из них в письмах обращались к высочайшим особам или просили о вспомоществовании ИППО. Некоторые из таких обращений уникальны и исповедальны, их сплошное выявление и комплексное изучение — одна из значимых задач современного отечественного палестиноведения.

Чаще всего крестьянки (а женщины все же доминировали в числе паломников из неродовитых сословий) обращались за вспомоществованием в организации своего паломничества в Иерусалим к императрице Александре Федоровне (материалы отложились в ее канцелярии), а в начале XX в. и к Елизавете Федоровне, овдовевшей после убийства в 1905 г. основателя ИППО великого князя Сергея Александровича. В материальном выражении каждое такое ходатайство требовало выделения от 40 до 60 руб. (примерно в такую сумму обходилась дорога третьим классом от места проживания в Иерусалим и обратно).

Разрешение на выезд и документы (паспорт) заявителю необходимо было получать в столице — Санкт-Петербурге. Эта процедура была единой и для служащих столичных министерств и ведомств, и для простых крестьян. Обращения концентрировались в управлении Петроградского градоначальства и столичной полиции (одноименный фонд 569 Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга — ныне основной источник сведений об организации таких поездок). О выезде в Иерусалим в Петербурге ходатайствовали проживающие во всех губерниях империи.

В числе таковых оказался и уроженец Юхновского уезда Смоленской губернии Сергей Михайлович Седнев, возбудивший 10 сентября 1913 г. ходатайство о праве выезда и получивший свидетельство удостоверения личности (документ № 1) в местной полиции (оно подлежало направлению в столицу вместе с ходатайством о выезде) [Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга]. 12 сентября канцелярией Петербургского градоначальника подписано ходатайство Одесскому градоначальнику о следовании крестьянина Седнева в Иерусалим (документ № 2), а также билет на право следования (документ № 3).

Уже 25 сентября заявитель, после уплаты паспортной пошлины в 50 коп., имел на руках заграничный паспорт. Паспорт содержит отметку о пересечении арабской границы (при этом отметок об убытии из Российской империи в паспорт не заносилось) и 18 марта 1914 г. разрешение на выбытие из Иерусалима. Запись генерального консульства в его паспорте появилась 28 марта. Датой возвращения в Россию в паспорте значится 31 мая 1914 г.

Как видим, паломничество заняло почти восемь месяцев и наверняка стало одним из самых значимых событий в жизни смоленского крестьянина. Завершить паломничество крестьянину удалось буквально накануне

Первой мировой войны, прервавшей большую часть международных коммуникаций. В случае крестьянских паломничеств (многие из паломников, естественно, были неграмотными, о чем свидетельствуют их росписи крестиком) в нашем распоряжении не осталось описаний путешествия. Воссоздать атмосферу, ход и динамику подобного паломничества помогают немногочисленные сохранившиеся дневники грамотных и интеллигентных паломников. Так, известен корпус писем одного из монахов, на протяжении всего своего пути в Иерусалим отправлявшего письма известному церковному иерарху в ту бытность архиепископу Арсению (Стадницкому). Некоторые подобные путевые записки и дневники путников-монахов отложились в рукописях Святейшего синода [Российский государственный исторический архив]. Изучение комплекса подобных документов наряду со статистическим и формулярным анализом источников об ординарных выездах (пример которого ныне и публикуется), сопровождавших организацию паломничества на Святую землю, представляет значительную познавательную ценность.

В публикацию включены три документа, содержащих информацию об организации выезда на Святую землю смоленского крестьянина, отражающие ход организации поездки и иллюстрирующие документальное ее обеспечение. Кроме того, в силу сложности графической передачи такого уникального источника информации, как заграничный паспорт путешественника из Российской империи, отдельные страницы документа публикуются фотографически. Документы публикуются по современным правилам орфографии, с сохранением стилистических особенностей и делопроизводственных помет, без сокращений. В постраничных комментариях раскрыты малоизвестные аббревиатуры эпохи и сокращения, в отдельных случаях они раскрыты в тексте и обозначены [...].

Приложение 1

Свидетельство о личности крестьянина Сергия Седнева

10 сентября 1913 г.

Свидетельство о личности № 1779

Предъявитель сего Смоленской, Юхновского у. Вешковской волости, деревни Андронов

Сергей Иванович Седнев, проживающий по Галерной улице в д. № 50¹, есть действительно то самое лицо, как себя именует, в чем и выдано Приставом 2-го участка Адмиралтейской части настоящее свидетельство для предоставления в Иностранное д-во на предмет удостоверения в том, что на выезд за границу со стороны местной полиции препятствия не встречено.

Пристав *Автограф*

Письмоводитель *Автограф*

ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 16. Д. 43. Л. 337.

¹ Адрес доходного дома в Санкт-Петербурге, в котором остановился проситель.

Приложение 2

Свидетельство о личности крестьянина Сергея Седнева

12 сентября 1913 г.

МВД
Управление С.-Петербургского градоначальника
Канцелярия
Паспортное Делопроизводство
№ 7089
О выдаче заграничного паспорта

Господину Одесскому градоначальнику

Крестьянин Смоленской губ. Юхновского у. Вешковской вол. д. Андроновое Сергей Иванович Седнев обратился ко мне с просьбой о дозволении ему отправиться в Иерусалим для поклонения Св. местам.

Вследствие сего, снабдив Седнева билетом на следование до г. Одессы, откуда он предполагает отправиться в Иерусалим, я имею честь уведомить о том Ваше превосходительство, покорнейше прося сделать распоряжение о снабжении просителя, по прибытии в г. Одессу, заграничным паспортом.

Автограф

ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 16. Д. 43. Л. 346.

Приложение 3

Билет на право следования крестьянина Сергея Седнева в Иерусалим

12 сентября 1913 г.

Билет

Предъявитель сего крестьянин Смоленской губ. Юхновского уезда Вешковской волости д. Андроновое Сергей Иванович Седнев отправляется за границу через г. Одессу, в удостоверение чего и для беспрепятственного получения заграничного паспорта выдан сей билет за моей подписью с приложением печати, сроком на один месяц, с тем, чтобы Седнев немедленно отправился в путь. По прибытии в г. Одессу он обязывается явиться к местному начальству для получения паспорта на дальнейшее следование за границу. Причитающийся гербовый сбор оплачен. С.-Петербург.

№ 7086

Подписал: за С.-Петербургского градоначальника помощник его *Автограф*
Скрепил: за управляющего Канцелярией помощник его
Верно: Делопроизводитель

[Автограф: Билет за № 7086 получил С. Седнев. 13/IX-1913 г.]

ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 16. Д. 43. Л. 347.

Приложение 4

Фотокопия страниц паспорта С. Седнева

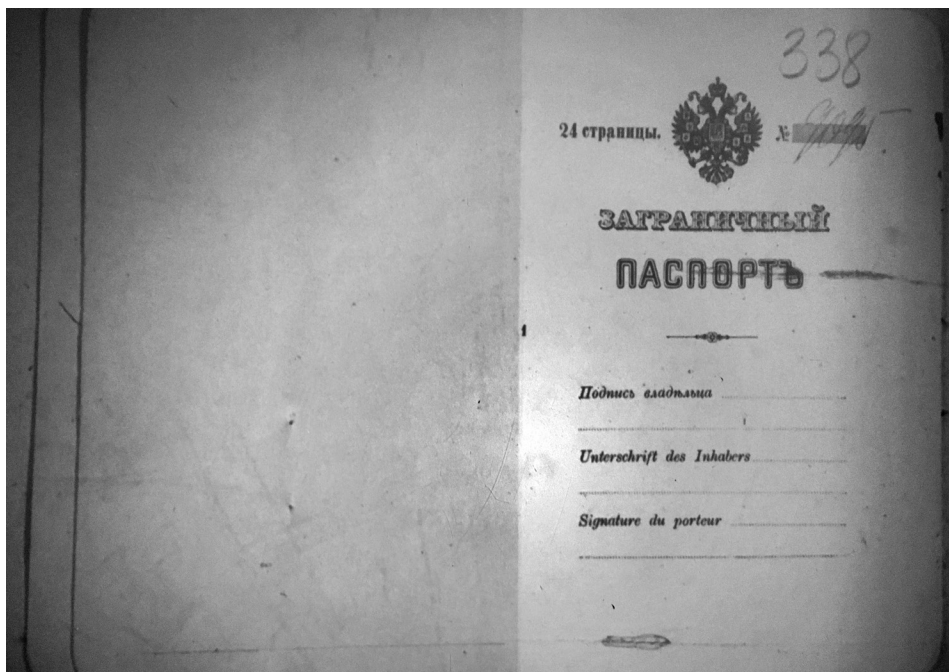

Рисунок 1. Заграничный паспорт С. Седнева. Обложка
Источник: ЦГИА СПб

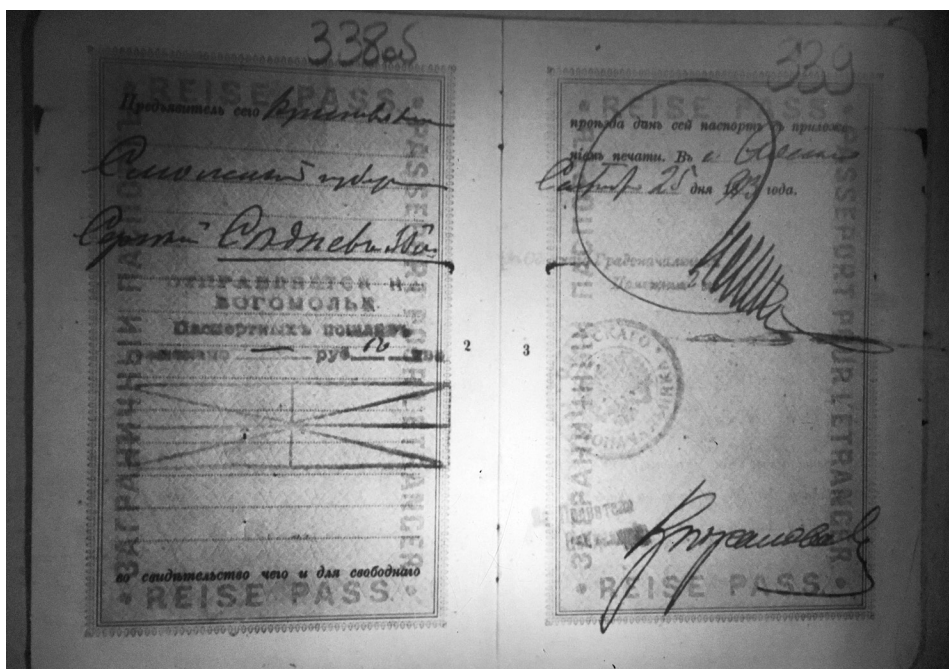

Рисунок 2. Заграничный паспорт С. Седнева. Запись о выдаче паспорта
Источник: ЦГИА СПб

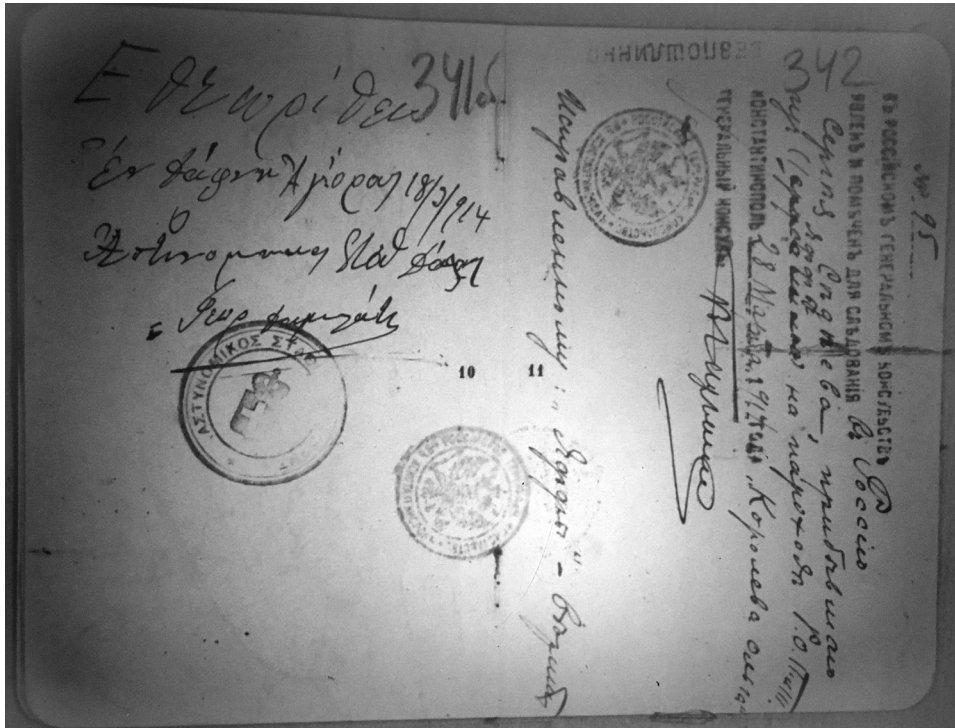

Рисунок 3. Заграничный паспорт С. Седнева. Консульская запись
Источник: ЦГИА СПб

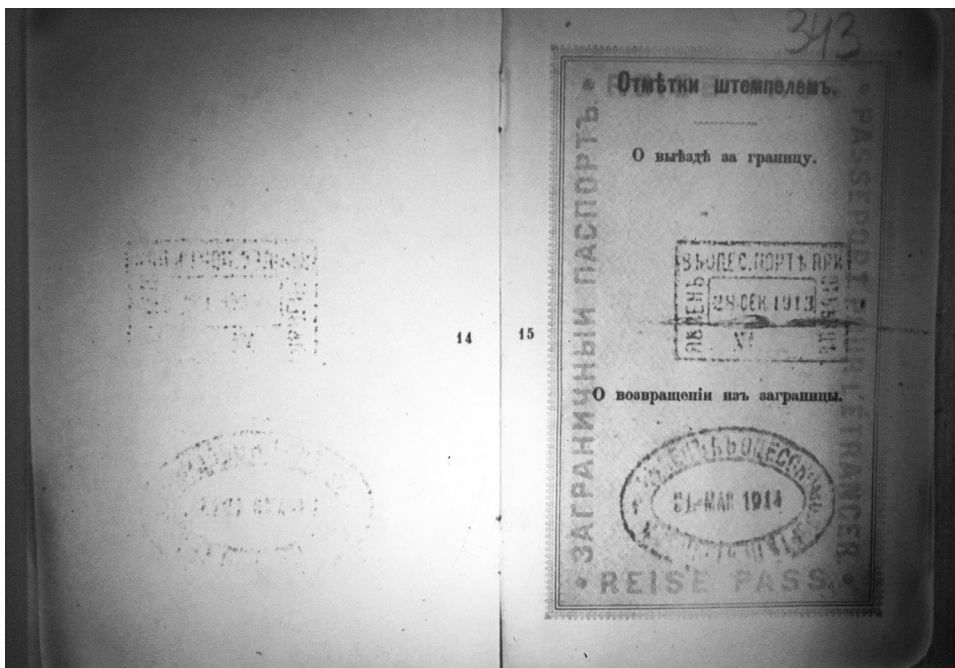

Рисунок 4. Заграничный паспорт С. Седнева. Консульская запись
Источник: ЦГИА СПб

Литература

Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М.: Индрик, 2006.

Лисовой Н.Н. Церковь, Империя, культура: Очерки синодального периода. М.: Индрик, 2016.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 834. Оп. 4. Д. 1565.

Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М.: Международные отношения, 2000.

Устав Императорского Православного Палестинского Общества, Высочайше утвержден 8 мая 1882 года в Петергофе. Обер-Прокурор Святейшего Синода Победоносцев. СПб, 1882.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 569. Оп. 16. Д. 43.

References

Central State Historical Archives of St. Petersburg. Fund 569. Inventory 16. File 43.

Lisovoy N.N. Church, Empire, Culture: Essays on the Synodal Period. Moscow, Indrik, 2016.

Lisovoy N.N. Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th – early 20th centuries. Moscow, Indrik, 2006.

Russia in the Holy Land. Documents and materials. Vol. 1. Moscow, International relations, 2000.

Russian State Historical Archives (RGIA). Fund 834. Inventory 4. File 1565.

The Charter of the Imperial Orthodox Palestine Society, Imperially approved on May 8, 1882 in Peterhof. Ober-Prosecutor of the Most Holy Synod of Victorious. Saint Petersburg, 1882.